

Из письма ректора Казанского университета Г. Б. Никольского к попечителю Казанского учебного округа М. Л. Магницкому

7 декабря 1822

В прошедшую субботу 2 декабря в собрании Совета г. адъюнкт Лобачевский подал просьбу об увольнении его из Университета вовсе для определения к другим делам. По прочтении сей просьб[ы], г. Симонов дал голос такой силы, что г. Лобачевского по его ученым достоинствам и по надобности в профессоре технологии просить должно, чтобы остался в Университете. Я нужным почел узнать от брата его г. профессора Лобачевского, с его согласия г. адъюнкт Лобачевский оставляет Университет, или сам по себе? Г. профессор Лобачевский отвечал мне, что брат его в зрелых летах и имеет свой разум,¹ что он в Университете много потерял (ибо товарищи его уже ординарными профессорами) и что Университет не может вознаградить его за сии потери. Такого рода вопрос сделан мною г. профессору Лобачевскому потому более, что за несколько месяцев пред сим я слышал от него следующее мнение: «хотя и удостоили меня звания ординарного профессора и дали мне жалованье, какое едва ли в другом месте получу, но ежели брат мой не будет произведен в профессора, то я принужден буду оставить Университет: потому что у меня один только брат, которого я люблю как брата и ² друга». Итак, ежели сие просьба подана по общему их совещанию, то она может иметь следующий смысл: или возведите г. адъюнкта Лобачевского на степень профессора, или оба г-на Лобачевские выдут из Университета. Вспомнивши разговор мой с г. пр. Лобачевским, обратился я к г. Симонову с вопросом, каким образом полагал бы он удерживать г. адъюнкта Лобачевского? На сие г. Симонов изъяснился: что ежели г. Лобачевский возведен будет на следующую степень, то может быть останется в Университете. А на вопрос мой, с чего и кому начать сие дело? (ибо по просьбе об увольнении производить в академические достоинства не следует) по общем совещании большая часть членов Совета попала на следующую мысль: довести сие частно до сведения Вашего и во ожидании о оставлении просьбы в дело не вводить и ежели не будет Вашего соизволения удостоить г. адъюнкта Лобачевского следующей ученой степени экстраординарного или ординарного профессора, то по просьбе его уволить. А ежели последует Ваше благоволение на его возвышение, то начать сие дело г. Симонову как декану физико-математического факультета, к которому г. адъ. Лобачевский принадлежит. Неоднократно напоминал я обоим г-м Лобачевским, чтобы младший, согласно его обещанию, сделал подробное описание его путешествия и всех минералов, из Пермской губернии им присланных в Университет, что это есть самый лучший и прямой способ к его оправданию и

¹ Далее зачеркнуто: потом прибавил

² брата и вписано.

может быть повышению. Но всегда слышал следующий отзыв от г. адъюнкта Лобачевского: «что хотя его путешествие по Пермским заводам было труднее, нежели г. Симонова, но г. Симонов получил всё, а он ничего. Ежели путешествие его признано потерей времени и денег, то всякое описание оно не будет уважено».¹ Конечно он человек ученый и весьма образованный в технологических, химических, физических и частью в математических и словесных науках, не притворщик и не лицемер, кажется таким, каков есть, да и только. Вот, достопочтеннейший Наставник! прямое изложение дела. Г. адъюнкт Лобачевский Вам совершенно известен. Благоволите удостоить начальственного Вашего наставления, как поступить в сем случае. На 3-й день спрашивал я г-д Симонова и Лобачевского, не отменил ли г. адъюнкт Лобачевский своего намерения вытти из Университета. Они отвечали, что он решился уже вытти [лл. 40—40 об.].

Отдел редких книг и рукописей Научной библиотеки Казанского университета, № 4019, лл. 40—40 об. Черновое.

178

Донoшение Физико-математического отделения Казанского университета в Совет университета о книгах, необходимых к приобретению для Отделения

17 марта 1823

В Совет им[ператорского] Каз[анского] университета
Физико-математического Отделения

Отделение рассуждало в заседании своем марта 17 дня сего года о книгах, и в особенности журналах, которые надобно выписывать, чтоб преподаватели физико-математических наук могли следовать за усовершенствованиями и открытиями, и постановило представить Совету список книг, который здесь и прилагается. Часть сих книг находится уже в руках г. проф. Лобачевского, который их рассмотрел вместе с некоторыми другими членами Отделения; почему Отделение, уважая причины, заставляющие г. Лобачевского желать, чтоб оные книги были куплены для университетской библиотеки, просит Совет представить г-ну попечителю для скорейшей выдачи ему денег, а равно ходатайствовать выписать и остальные книги сколько можно поспешнее. Журналы, назначенные здесь, почитает Отделение за нужное заметить Совету, должны быть выписываемы по мере, как они будут выходить в свет.

№ 4

Марта 17, 1823 года.

ЦГАТ, Ф. 977, Физ-мат. отд., № 6, л. 20. Отпуск. Список книг состоит из 63 номеров и не воспроизводится нами.

¹ Далее зачеркнуто: Г-а Лобачевский и Симонов почти завоевали степени ординарных профессоров. А теперь, как по делу видно, и г. адъюнкт Лобачевский ту же степень хочет взять как город приступом.